

Мария Парамонова

Стихотворения

Мария из Магдалы

Светила полная луна
Над озером Генисарета,
И строки Нового завета
Уже шептала тишина.

Среди серебряных олив
Мечтала юная Мария
Ей птичьи голоса вторили,
Надеждой светлой окрылив.

Простое счастье этих дней
Поможет жить, когда как пламя
Мужскими липкими руками
Жестокий мир прижмётся к ней.

И, презирая красоту,
Топча достоинство ступнями,
Наполнит сотни рук камнями,
Крича: «Ату её, ату!»

Тогда, готовясь умереть,
Мария голову поднимет,
Но силуэт в искристом нимбе
Толпу заставит присмиреть.

И гул людской начнёт стихать,
Когда Слова взойдут ростками:
«В неё пусть первым бросит камень
Лишь тот, кто вовсе без греха».

И в этот миг родившись вновь,
Поймёт Мария-Магдалина,
Что всё сбылось, о чём молила,
Поймёт, что Бог и есть Любовь.

* * *

Не говори, что ты не для меня.
Не верь словам своим, моим – тем боле.
Следы тех слов не различаю я
Когда их звук ночная тишь поборет.

Я здесь – и нет меня, я где-то – и нигде.
Забудь мой поцелуй, но не навечно.
Я – лунная дорожка на воде –
Где выйдешь ты на берег, там и встречу.

Русский бильярд

Танцуют белые шары фокстрот:
То тихо приближаются друг к другу,
То делают эффектный разворот
И продолжают двигаться по кругу.

Им непонятен замысел игры,
Неведома рука, что движет ими,
Но катятся и катятся шары –
Они забаве этой дали имя.

По мановению волшебного жезла
Сольются двое нежным поцелуем
Воздушен танец их, но доля зла –
Скользят до лузы – финиш неминуем.

Другие двое в яростном рывке
Столкнутся. Разлетятся равнодушно.
И, мелко задрожав на уголке,
Туда же – в лузу – скатятся послушно.

И так, по мягкой зелени сукна
Любви и страсти отмеряя ярды,
Назначенные Богом времена
Проходят, будто партия бильярда.

* * *

Хотела лететь, как осенняя птица, на юг
Над серой рекою шоссе, уходящего в небо,
Но слышало небо простую молитву мою
И тихо шептало, что путь предначертанным не был.

Хотела беспечно смотреть в лобовое стекло –
Там желтых полей череду пересекают озера,
А листьев опавшие стаи встают на крыло
И вслед за машиной летят, образуя узоры.

В огне этих листьев мосты догорали дотла,
Мелькали неясные тени любви и печали,
Но белые крылья сомкнулись, и я поняла:
Все радости мира умеющий ждать получает.

Юлия

Мне кажутся знакомыми шаги
Там – во дворе, на лестнице, за дверью.
Не позволяю сбыться недоверью,
Его доспехов звонкий слыша гимн.

Мне кажутся знакомыми слова,
Что сказаны ещё из-за порога:
«Сюда ведёт неблизкая дорога»
В глазах темно и кругом голова.

Мне кажутся знакомыми черты
Его лица, и кудри из-под шлема
Знакомо вьются. Решена дилемма,
И губы шепчут: «Милый, это ты!»

Но недосказанная застывает речь –
Чужой, холодный взгляд из-под забрала.
Гость улыбается подобием оскала
И молча достаёт из ножен меч.

* * *

Искристой неги мелководья
Покой
 подобен сладким снам,
Что на рассвете лишь приходят
И снятся нам.

И в этой сказочной истоме,
Почти на дне,
Колышутся всё невесомей
Прозрачные медузы...
...Две.

* * *

Всё дальше к югу стаи птиц уносят
Жару на крыльях в дальние края.
И по утрам уже студёны росы
И к отдыху готовится земля.

И ленты жёлтые вплела берёза в косы -

Как ей не знать, что близок этот час:
Однажды ночью встретит Лето Осень
И ключ от леса, загрузив, отдаст.

Молчание – мертворожденный крик.
Отчаянно сжимаю телефон.
Звучание – далёкий материк,
Нечаянно меня коснулся он.

Безвольная – ни слова супротив -
По-твоему всё будет, милый друг.
Позволено - что ты не запретил,
Построено – где ты очертишь круг.

Случайная покажется слеза.
Печально я от мира прячу лик.
Скучаю я по светлым образам.
Молчание – мертворожденный крик.

Весы

Проходят годы и летят часы.
Меня не видишь от того, что здесь я.
В руках твоих – сомнения весы,
Их чаши не приходят в равновесье.

На левую, прозрачны и легки,
Положены и светятся украдкой
Простые лучезарные стихи.
И через край стекают струйкой сладкой.

Другую чашу правильностью форм
Венчает диадема строгих чисел,
Что веруют в определённую норм
И даже прибыль называют чистой.

Блаженство пробуждений, чуткость снов,
В которых не разжать объятий наших –
Всё то, что значит лучшее из слов –
Любовь – положено на левой чаше.

Но правая колеблется слегка,
И вниз ползёт, не уступая левой,
Когда приходит весть издалека
И в чашу падает – гордынею и гневом.

Проходят годы и летят часы.
Меня не видишь от того, что здесь я.
В руках твоих – сомнения весы,
Их чаши не приходят в равновесье.

* * *

От истока и до устья
Плавно движется вода,
Но зачем-то синей грустью
Замирает иногда.

И уже с другой повадкой
Вспять течению бежит
И порывом ветра кратким
Неизменно дорожит.

Как прекрасны эти блики!
Лучше ль гладкая вода,
Что волною влажных линий
Не взметнётся никогда,

И не станет вдохновеньем,
Лёгкой строчкою стиха,
Или просто впечатленьем,
Не потерянным – пока.

Опубликовано 06.10.2009